

КОНСТАНТИН ОЗЕРОВ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Одной из наиболее загадочных фигур в истории Даниловской земли, да, пожалуй, и всего Ярославского края, является личность Константина Озерова – лидера крестьянских восстаний 1919–1920 годов в Даниловском и Любимском уездах. Появившийся на политическом небосклоне в смутные годы Гражданской войны, Коська Озеров, как его чаще называли местные жители, надолго остался в народной памяти, став для даниловцев не менее легендарной фигурой, чем Стенька Разин или Емельян Пугачев. Народная молва наделяла Озерова сверхъестественными свойствами, приписывала ему не совершенные им деяния, наконец, представляла таким ярославским Робин-Гудом – защитником простого народа перед властью имущими.

Но таков ли был Константин Озеров? Кто он в действительности, и какова его реальная роль в событиях Гражданской войны на нашей земле?

Сегодня, когда стала доступна значительная часть архивных документов первых послереволюционных лет, когда свидетели тех событий (которых, к сожалению, остается уже все меньше и меньше) уже не сдерживаемы различными политико-идеологическими страхами и предрассудками, проведена значительная работа по реконструкции биографии К. Озерова. Конечно, сбор сведений еще не закончен, но даже имеющиеся в нашем распоряжении факты позволяют ответить на многие вопросы относительно интересующей нас личности, более правильно расставить акценты в понимании сути событий, потрясших Ярославскую губернию после прихода к власти большевиков.

Народная молва считала Коську Озерова своим, из местных крестьян. Документы подтверждают, что Константин Васильевич Озеров являлся уроженцем деревни Привалове Бухаловской волости Даниловского уезда Ярославской губернии, что находится в низовьях реки Касть. Точной даты его рождения установить не удалось, но к моменту революции 1917 года ему было около 33–35 лет. Таким образом, в случае с К.В. Озеровым мы имеем дело не с юношеским максимализмом, впутавшим многих молодых людей в революционные события, а с вполне осознанным выбором зрелого человека. Тем более интересно установить причины, заставившие Константина Озерова принять участие в крестьянских восстаниях.

Отец К.В. Озерова – Василий Ананьевич – был крепким середняком, не относясь ни к деревенской гольтыбе, ни к зажиточным «кулакам-эксплуататорам». Основным его занятием было земледелие; кроме того, Василий Ананьевич подрабатывал лесорубом в соседнем с Приваловой лесу.

Мать Константина – Елена Семеновна – была на год младше отца. Костя появился на свет, когда ей было 29 лет. Всего в семье Василия Ананьевича и Елены Семеновны Озеровых было семеро детей, доживших до взрослого состояния: три брата и четыре се-

стры. О старшем брате Кости Иване (он был старше на шесть лет) сведений почти не имеется, за исключением того, что в годы Первой мировой войны он был призван на службу в российскую армию. Зато младший из братьев Озеровых Дмитрий, родившийся в 1895 году, так же как и Константин Васильевич, оставил заметный след в истории крестьянских восстаний в Ярославском крае.

Некоторые старожилы указывали на то, что Костя Озеров до революции преследовался царскими властями. Назывались и причины, по которым это произошло: якобы, служа в армии, Костя заступился за солдата, которого перед строем начал пороть фельдфебель. Озеров не вытерпел этих издевательств, вышел из строя и саблей отрубил фельдфебелю голову. Затем вскочил на лошадь и бежал на родину, где и скрывался вплоть до прихода к власти большевиков. Слухи часто имеют под собой некоторую историческую основу, но в данной ситуации они, судя по архивным документам, оказались далеки от реальности. В действительности во времена Российской империи К.В. Озеров был не в ладах с властью: неоднократно судим. Причем статьи, называемые в официальных бумагах того времени, не оставляют и налета романтизма в дореволюционной биографии будущего лидера «зеленого движения». Неоднократное участие в групповых кражах, сопровождавшихся последующим поджогом зданий, побеги из тюрем и вновь кражи... В 1912 и 1914 годах Константин Озеров дважды признается душевнобольным в момент совершения преступлений и на основании этого освобождается от наказаний.

Не совсем понятно, какие события произошли в жизни Константина Озерова в 1914–1918 годах. Имеются смутные указания на его нахождение на службе в армии. Чекисты позднее делали акцент на том, что Озеров имел унтер-офицерский чин, но это на данный момент не удалось подтвердить или опровергнуть документами. Весна 1919 года застаёт его снова в тюрьме – на этот раз в городе Галиче Костромской губернии.

Именно в это время крестьяне Даниловского, Любимского, да и многих других уездов Советской России начинают акции массового неповиновения большевистским властям. Стихийные брожения и митинги, повальное уклонение от призыва в Красную Армию не оставляют сомнений в причинах этих движений. Это и всевозможные поборы со стороны властей в виде продразверсток, реквизиций, конфискации, лишавшие крестьян перспектив выживания и доводившие их до отчаяния. Это и самоуправство местных властей, трактовавших политику центра по собственному усмотрению и зачастую в корыстных целях. Наконец, это Гражданская война вместо обещанного мира и последовавшие за этим принудительные мобилизации крестьян в Красную Армию. В результате к маю 1919 года в лесах центральной России, согласно данным, приведенным Т.В. Осиновой в сборнике «Судьбы российского крестьянства», находилось до миллиона дезертиров. Требовался лишь легкий толчок, некий катализатор для того, чтобы придать повсеместным крестьянским брожениям некоторую организованность, а недовольству на почве экономической, бытовой и прочей неустроенности – политическую направленность.

Вот тут и наступило благодатное время для таких людей авантюрного склада характера, каковым, безусловно, являлся Константин Озеров. 19 мая 1919 года начальник Галичской тюрьмы извещает руководство ярославской милиции о совершенном ранее побеге арестанта Константина Васильевича Озерова.

В этот же день в Даниловский совет приходит письмо странного содержания: «Буду на 20-е мая, председателю Даниловского исполкома собрать всех служащих, буду их вешать. Армия сформирована в 7500 человек, еще ждем от Деникина». На конверте значилось: «Петроград, Костя Озеров».

Любопытно, что просмотр первичных документов, исходивших от тех отрядов и организаций, которым пришлось непосредственно наблюдать зарождение крестьянских восстаний, а также подавлять их, не оставляет сомнений – восстания в Даниловском и Любимском уездах Ярославской губернии начались стихийно, и на первых порах ярко выраженного лидера у них не было. Называемые литературой братья Озеровы, Г.А. Пашков, И.Н. Успенский присоединились к этому движению позднее, оформляя его организационно, насыщая политическими лозунгами и придавая большую решительность. К моменту появления среди восставших К.В. Озерова большая часть Даниловского уезда уже не контролировалась большевиками, а к середине июня почти все волостные советы в уезде (за исключением Залужского) были «сшиблены», то есть разогнаны. Причем в каждой волости движение развивалось несколько самостоятельно по отношению к соседним территориям. В этом и была специфика крестьянских восстаний в Ярославской губернии периода Гражданской войны в советской России, по сравнению с другими выступлениями в сельской местности. Ярославские восстания как бы «застыли» на волост-

ном уровне, лишь эпизодически, в моменты наивысшего успеха, взаимодействуя с соседними территориями.

Во многих волостях вместо советов удавалось создавать новые органы власти. Так, в Богородской волости Даниловского уезда возник «Временный комитет», в Черностанской волости Любимского уезда – «Волостное управление». Почти в каждой волости был и свой лидер – либо наиболее грамотный и авторитетный из местных крестьян, либо из местных учителей (как в случае с И.Н. Успенским или Г.А. Пашковым). Бывали случаи, когда движение возглавлял возвратившийся на родину из-за продовольственных трудностей в городах бывший отходник, успевший впитать элементы политической риторики и получивший «революционную» закалку на заводах, но в то же время не успевший потерять связей со своей родиной.

Имена большинства волостных лидеров не сохранились в народной памяти, оставшись коротким эпизодом в истории. Почему же тогда столь ярко сформировался образ Коськи Озерова? Почему еще долгое время даниловские мальчишки играли в «озероцев» и его фигура обросла мифами и легендами?

Дело в том, что Озеров изначально обозначил свои претензии на общее руководство повстанческим движением, рассылая крестьянам письма об огромных возможностях своего «войска», а большевикам угрожая расправами. В реальности же роль Озерова в событиях июня–июля 1919 года не столь велика. Вернувшийся во второй половине мая 1919 года в родные края, Костя со своим братом, разъезжая на велосипедах по селам и деревням Бухаловской волости, быстро сформировал вокруг себя крестьянский отряд, с которым контролировал Бухаловскую и временами Середскую и Осецкую волости.

Максимальная численность «банды Озерова», судя по всему, не превышала 1000 человек. И хотя эта цифра по меркам крестьянской войны велика, общая численность всех участников крестьянских выступлений лета 1919 года в Даниловском и Любимском уездах, по сводкам губернской ЧК составляла не более восьми тысяч человек. Таким образом, называть эти события «Озеровским восстанием», как это значит нынче, например, в экспозиции Даниловского музея, не совсем верно.

В действительности на первый план фигура К. Озерова вышла уже после того, как большевикам удалось подавить основное сопротивление повстанцев, а основная масса крестьян-

Вид на село Бухалово на реке Касть, в районе которого с 1919 до начала 1920-х годов действовал отряд К.В. Озерова. Фото А.Ю. Данилова

ян, поняв бесперспективность сопротивления большевикам, устав от политической борьбы, да и испугавшись репрессий со стороны карательных отрядов и властей, вернулась к своим повседневным заботам. Значительная часть дезертиров в ответ на обещания амнистии со стороны большевиков (к сожалению, не всегда выполнявшиеся) вышла из леса и была отправлена на фронт либо в концлагеря и тюрьмы. В лесах остались лишь те, кто либо не надеялся на помилование со стороны властей, либо был идейным противником большевизма, не желавшим сотрудничать с партией Ленина. Особую группу составлял примкнувший в ходе восстаний к зеленым уголовный элемент, чувствовавший себя в такой обстановке как рыба в воде. Все эти люди (а в Даниловском и Любимском уездах к августу их насчитывалось всего нескольких сотен человек, причем количество постоянно уменьшалось) объединились вокруг Константина Озерова, Георгия Пашкова и некоторых других, менее известных руководителей. Любопытно, что, вопреки установившемуся мнению, Пашков и Озеров почти никогда не действовали совместно, их отряды не подчинялись один другому ни в политическом, ни в оперативном плане. Лишь иногда по воле обстоятельств они участвовали в одних и тех же столкновениях с Красной Армией.

Со второй половины августа 1919 года, когда основные очаги выступлений крестьян были подавлены, а территория Даниловского уезда вновь оказалась под контролем большевиков, восстановивших советы и проводивших ряд карательных операций, отряд Озерова оказался вытеснен в болотистую лесистую местность, известную под названием «Озера» или «Понизовкинские засеки». Эта местность, начинавшаяся от родной деревни Озерова Привалове и волостного центра Бухалово и продолжавшаяся на несколько десятков верст на юг (в сторону крахмалопаточного завода купца Понизовкина) и на юго-восток (в сторону Костромы), была практически идеальным плацдармом для ведения партизанской войны. Труднодоступная, но располагавшаяся близко к крупным населенным пунктам, она давала зеленым партизанам и укрытие во время карательных акций властей, и возможность регулярно пополнять продовольственные запасы как добровольным путем (особенно в первое время, когда сочувствовавшие «своим» крестьяне частенько делились с ними пищей), так и принудительными – угрозами и грабежами. Постепенно в условиях постоянной необходимости борьбы за выживание и сокращения социальной базы движения бывшие повстанцы все более и более переходят от деятельности, хотя бы отдаленно напоминавшей политическую, к простому добыванию средств к существованию. Не избежал этой участи и отряд, возглавляемый Константином Озеровым. В отличие от действовавшего по соседству с ним отряда Г. Пашкова, который власти характеризовали как отряд «чисто политического характера», озеровцы не брезговали откровенными грабежами, перемежавшимися с одиночными террористическими актами. Причем, начиная со второй половины 1919 года, Константин Озеров стал беспрекословным лидером этого отряда. Он разрабатывал все операции и контролировал его внутреннюю жизнь, а его младший брат Дмитрий отвечал за снабжение отряда, то есть непосредственно осуществлял реквизиции и грабежи.

Любопытно, что неуловимости отряда Константина Озерова и лично его руководителя способствовали не только знание Озеровым местности, умение маневрировать и скрываться от карательных экспедиций. Документы неоднократно указывают на то, что Озеров по какой-то причине имел поддержку со стороны даниловских уездных властей, получая от председателя исполкома Оленева, начальника уездной милиции Кунцеля и других советских работников сведения о передвижениях отрядов по ликвидации

зеленого движения. В связи с этим отряду Озерова длительное время удавалось сохранять боеспособность и избегать значительных стычек с силами карательных отрядов.

Вот как описывал озеровцев в конце сентября 1919 года даниловский крестьянин А.С. Козанов, случайно наткнувшийся на них около деревни Бражниково: «Озеров едет в кожаной тужурке и весь вооружен, люди же у его одеты тоже хорошо, частью в штатском, а частью в военном и тоже все вооружены, имея револьверы и винтовки...».

Но такое положение вещей продолжалось недолго. В октябре 1919 года зеленые предприняли попытку вновь поднять массовое крестьянское восстание, не брезгуя при этом прямым шантажом и угрозами. А наиболее вопиющий случай, показавший, что оставшиеся в лесах повстанцы окончательно отрываются от основной крестьянской массы, произошел в деревне Посирово Бухаловской волости, которая по приказанию Константина Озерова была сожжена за отказ участвовать в антибольшевистском движении и содействие властям.

Одновременно с этими фактами в губернскую ЧК стали поступать сведения, что зеленые при нападениях на населенные пункты стали активно запасаться плотницким инструментом, очевидно, с целью подготовки к зимовке и продолжения длительного сопротивления. Власти предприняли ряд рейдов для ликвидации скрывающихся в лесах отрядов. Но, хотя после этих мероприятий, а также после объявления очередной «недели дезертира» (амнистии явившимся добровольно повстанцам) количество участников сопротивления уменьшилось, окончательно ликвидировать их к зиме не удалось. К тому же местные власти вновь дали повод не верить обещаниям о помиловании и лишней повод озлобиться на советскую власть. По сообщениям уполномоченного ЧК по Даниловскому уезду А.В. Кустова, один из руководителей красных отрядов Платунов «к добровольно явившимся позволял совершать недопустимые зверства, как, например: раздирали рты, пороли шомполами и т. п...». И это был не единственный случай вероломства.

Повстанцы хорошо подготовились к зиме. В лесах ими были устроены теплые блиндажи с нарами и запасами продовольствия, вокруг них была выставлена разведка, не позволявшая красноармейцам неожиданно напасть на зеленых.

Зима 1919–1920 годов прошла спокойно. Отряды Озерова, Пашкова не проявляли себя, а у властей не было возможности завершить их ликвидацию. Но в феврале 1920 года Озеров предпринял последнее громкое мероприятие: был захвачен волостной исполком в селе Закобякино, и уничтожены все находившиеся в селе коммунисты (количество убитых зелеными варьируется, по сведениям разных документов, от трех до семи человек). Причем, по

воспоминаниям местных жителей, набег зеленых отличался особой жестокостью – на лбах коммунистов топорами они вырубали пятиконечные звезды.

В Данилове срочно был организован Особый штаб по ликвидации бело-зеленых банд. В леса были посланы большие отряды ЧК, внутренних войск и Красной Армии. В результате ожесточенных боевых действий, сопряженных со сплошным прочесыванием лесов, к началу апреля 1920 года значительное количество участников зеленых отрядов было уничтожено. Властям сдавались лишь единицы, предпочитая погибнуть в бою либо застрелиться, чем попасть в руки чекистов. Скрыться удалось лишь единицам, и среди них были братья Озеровы. «С остатками банды бороться сложно, – рапортовал один из руководителей карательных отрядов, – хорошо вооружены, действуют по два–три человека».

С этого времени начинается последний этап антибольшевистской деятельности К.В. Озерова, который во многом и стал причиной превращения его в легендарную фигуру, память о которой надолго пережила его самого. Озеров был неуловим. Никакие спецмероприятия, засады и облавы не давали советской власти желаемого результата – поимки «главаря бандитов». При этом он был везде, постоянно напоминая о своем существовании: то совершая очередной набег на местный совет, грабеж или террористический акт, то появляясь перед крестьянами и вступая с ними в душевные разговоры. Документы указывают на то, что братья Озеровы, дабы ускользнуть от преследования, часто переодевались в старика и старуху. Неожиданную поддержку братья получили от местных староверов – представителей так называемого согласия «бегунов», одной из основополагающих идей которых было нежелание ни при каких обстоятельствах контактировать с властями, скрываясь от них. Все эти обстоятельства приводили к тому, что неуловимый Костя Озеров приобретал ореол загадочности, таинственности и сверхъестественности.

Между тем деятельность К. Озерова в это время вполне приземлена и прагматична: добывание средств к существованию и продолжение нападений на представителей местных властей. Иногда отряд Озеровых решался и на более серьезные террористические акты, но и их старался совершать с максимальной безопасностью для себя. Так, в мае 1921 года К. Озеров, наткнувшись в лесу около города Данилова на отдыхавшего там С. Смирнова, дал тому кожаную тужурку и фуражку и сказал: «Если хочешь это заработать, брось этот шаричек... под поезд № 29, который должен идти на Вологду».

Изменилось отношение к действиям зеленых и у основной массы крестьян, которые просто устали от беспокойной жизни. Эту переменную в настроении фиксирует наивное по стилю, но понятное по сути прошение граждан деревни Старины Положиновской волости Даниловского уезда в уездный исполком. Они просят у властей «защиты от этих бандитов, иначе нам обидно становится... Надоели до того, что за водой к колодцу не выйдешь». Необычная подпись прошения – «красные старики» – должна была отвести все сомнения у властей в связях жителей деревни с зелеными отрядами.

Историческая роль, которую играли в годы Гражданской войны братья Озеровы, неумолимо исчерпывала себя. 20 июня 1924 года в результате спецоперации внутренних войск младший из братьев Озеровых Дмитрий был схвачен в лесу с оружием в руках и заключен в Ярославский политизолятор в Коровниках. По предложению Ярославского губернского прокурора было возбуждено дело по обвинению Д.В. Озерова по статьям 58 часть 1 и 76 (контрреволюционная деятельность и бандитизм). В вину ему вменялось то, что «в июне 1919 года он в контрреволюционных целях организовал совместно с скрывающимся братом Константином вооруженное восстание с целью свержения Советской власти... позднее вплоть до задержания с оружием в руках до июня 1924 года

организовал разбойные нападения... на частных граждан, а также и налеты на советские учреждения, сопровождаемые убийствами и разрушением железнодорожных путей».

3 марта 1925 года по приговору выездной сессии Ярославского губернского суда, состоявшейся в городе Данилове, Дмитрий Озеров был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества. Приговор был приведен в исполнение 19 апреля 1925 года после подтверждения приговора Верховным судом РСФСР.

Так завершилась жизнь младшего из братьев Озеровых. Но Константин Озеров – главная фигура зеленого движения – так и остался неуловимым для советской власти. Сведений о нем после расстрела Дмитрия в документах не имеется. Остались только слухи, распространявшиеся среди местных жителей. Одни считают, что К.В. Озеров все же погиб в лесах еще до ареста брата. Другие уверяют, что видели Костю и позднее, что в 1930-е годы он переехал в Ленинград к своей дальней родне и занимал там высокую должность. Третьи предполагали, что он бежал за границу, оказался в США, где стал миллионером. Наконец, кто-то уверен, что видел К. Озерова на похоронах его матери в 1960-х годах. Все это непроверенные слухи. Но они говорят о том, что тень Коськи Озерова до сих пор находится в лесах Даниловского уезда, что оставленный им след надолго отпечатался в даниловской истории, а бурные и противоречивые события тех далеких лет Гражданской войны еще не стерлись до конца в народной памяти. Но память – ненадежная штука, и задача профессионального историка заключается среди прочего и в том, чтобы через выявленные и аккуратно проанализированные документы дать объективную оценку событиям, развеять некоторые заблуждения, назвать вещи своими именами.

В статье использованы материалы ГАЯО и архива УФСБ ЯО.

*Памятник коммунистам, погибшим при ликвидации крестьянских восстаний в Даниловском уезде в 1919 году. Установлен на центральной площади города Данилова в 1920-е годы. Фото А.Ю. Орлеанского
Крест на месте расстрела крестьян, вышедших из лесов в июне 1919 года в ответ на обещание большевиками амнистии.
Установлен в начале 1990-х годов около ж/д станции Путятино (Даниловский район). Фото А.Ю. Данилова*

ОЗЕРОВЫ

ОЗЕРОВЫ, братья – руководители крестьянских восстаний в Даниловском уезде в 1919-1920 гг., из крестьян д. Привалово Бухаловской вол. Даниловского у. (т.н. «банда Озеровых»).

Константин Васильевич ОЗЕРОВ (Коська Озеров) (приблизительно 1883, д. Привалово – после 1925). До революции 1917 г. неоднократно судим (за кражи, за поджог дома, за побег из армии). Служил в Российской армии (драгун 1-го лейб-драгунского Московского полка). В мае 1919 г. бежал из Галичской тюрьмы на родину в Даниловский уезд, где возглавил крестьянское восстание в Бухаловской и Середской волостях. Один из наиболее известных лидеров крестьянского движения в годы гражданской войны в Ярославской губернии. В оперативном плане взаимодействовал с отрядом Г.А. Пашкова. После разгрома отрядов «зеленых» в 1920 г. вместе с братом находился в лесах Даниловского и Костромского уездов, совершая нападения на представителей местных властей, а также налеты на деревни в поисках продовольствия. На момент задержания Д.В. О. продолжал скрываться в лесах. Дальнейшая судьба после 1925 года неизвестна. Население Даниловского района наделяет К.В. О. легендарными свойствами, его имя вошло в местный фольклор.

Дмитрий Васильевич ОЗЕРОВ (1895, д. Привалово – 19 апреля 1925, Ярославль). Один из лидеров крестьянских восстаний 1919-1920 гг. в Даниловском уезде. До революции 1917 г. судим за кражи. С 1918 г. скрывался от преследований властей в лесах Даниловского уезда, с 1919 г. примкнул к отряду К.В.О., отвечая в нем за продовольственное обеспечение. В течение 1919-1924 гг. организовывал налеты на населенные пункты Даниловского, Любимского и Костромского уездов, участвовал в убийстве нескольких представителей местных органов власти. 20 июня 1924 г. арестован в результате спецоперации войск Красной Армии, заключен в Ярославский политизолятор в Коровниках. Расстрелян 19 апреля 1925 г. по приговору Выездной сессии Верховного суда РСФСР.

Литература.: Данилов А.Ю. Лидеры крестьянских восстаний 1919 г. в Ярославской губернии: мифы и реальность // IX Золотаревские чтения. Материалы научной конференции, 29-30 октября 2002 г. Рыбинск, 2002. С.161-165.